

УДК 811.161.1'373.2(075)
ББК 81.2Рус-3

С. М. Пронченко

**ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ
В РЕЧИ СЕЛЬСКИХ
ЖИТЕЛЕЙ
ЮГО-ЗАПАДА
БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Характеризуются фонетические и грамматические особенности собственных имён, функционирующих на приграничной с Беларусью территории Новозыбковского района Брянской области в условиях интерференции восточнославянских языков; вскрывается специфика употребления онимов, обусловленная местной речевой традицией.

Ключевые слова: *брянско-гомельское приграничье, диалектные имена собственные, брянский говор, диалектно-просторечный, речь сельских старожилов, функциональная специфика, региональная речевая традиция.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-3-138-147

Пронченко Сергей Михайлович – канд. филол. наук; доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин филиала Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского в Новозыбкове
Тел.: 8-910-733-56-02
E-mail: s.m.pronchenko@yandex.ru

© Пронченко С.М., 2019.

Брянская область России – это уникальный регион, находящийся на стыке трёх восточнославянских государств. Современный русский язык функционирует на приграничной территории Брянщины в условиях смешения с белорусским и украинским языками. Административно-территориальное деление юго-запада Брянской области испытывало многократные изменения, что обусловило те неповторимые языковые традиции и речевые особенности, которые наблюдаются у местных, преимущественно сельских, жителей до настоящего времени. Эти отличительные черты речи во многом соответствуют нормам белорусского и украинского языков, а в сопоставлении с нормами русского языка свидетельствуют о её диалектно-просторечном характере. Диалектные особенности, проявляющиеся в речи жителей Брянского края в целом и в именах собственных в частности, заданы интерференцией русского, белорусского и украинского языков (что отражено, к примеру, в содержании понятий *трасянка* и *суржик*). Функциональная же специфика имён обусловлена сложившейся местной языковой культурой. Не все имена в речи сельских жителей отступают от норм русского языка, можно привести немало примеров нормативного имяупотребления. Поэтому в этой статье охарактеризованы, во-первых, диалектно-просторечные черты имён, функционирующих в речи старожилов приграничного с Республикой Беларусь Новозыбковского района Брянской области; во-вторых, об-

условленная региональной традицией имяупотребления функциональная специфика онимов.

Ономастическое пространство Брянской области исследовано недостаточно. Отдельные аспекты топонимии Брянщины затрагивались А. М. Лазаревским и Г. М. Пясецким в исторических работах XIX – начала XX вв. на основе документов, летописей и народных преданий. П. Н. Тиханов, характеризуя особенности брянского говора, приводит примеры употребления и собственных имён с учётом местных речевых особенностей: *Зот* (Изот), *Кулина* (Акулина), *Остах* (Евстафий), *Ущиж* и *Ущижы* (Вщиж, ныне село в Жуковском районе Брянской области), *Явсей* (Евсей) и др. [Тиханов, 1904, с. 95 – 106]. М.Н. Косич собирала фольклорные произведения Стародубского, Погарского, Мглинского, Почепского, Суражского, Новозыбковского уездов Черниговской губернии, записывая их с «фонографической точностью». Большую часть её книги составляют песни, исполнявшиеся на заручины, свадьбу, Масленицу, Троицу, Гря(е)ную неделю, Петровки, в период жнивья, при проходах в армию, песни мужские, тюремные, рождественские и др. В этих произведениях устного народного творчества находим и диалектные собственные имена: *Ада́рачка* и *Ада́рка* (Дарья), *Андрэ́ячка* и *Андрэ́йка* (Андрей), *Га́нначка* (Анна), *Гардзэ́й* (Гордей), *Дунайчо́чк* (Дунай), *Ма́рхаачка* (Марфа), *Таця́начка* (Татьяна), *Украи́на* (Украина) и др. [Косич, 1902, с. 234 – 243] П.А. Расторгуев назвал северско-белорусским говор бывших северных уездов Черниговской губернии (Стародубского, Мглинского, Суражского и Новозыбковского уездов), а также говор западной полосы Трубчевского уезда бывшей Орловской губернии [Расторгуев, 1927, с. 3]. В его книге также приводятся примеры диалектных имён: *Ары́на* (Арина), *Ахванаси́й* (Афанасий), *Вуля́чка* (Ульяна), *Ляксе́ячка* (Алексей), *Мары́я* (Мария), *у Пага́ры* (в Погаре, городе Брянской области), *Хвё́дар* (Фёдор) и др. Здесь же даётся словарь, который составляют лексемы, «встречающиеся преимущественно в бывших северных уездах Черниговской губернии» [Там же, с. 139 – 154]. В словаре находим примеры немногочисленных диалектных онимов: *Ада́рка* (Дарья), *Аксю́та* (Ксения), *Атро́х* (Трофим), *Валасажа́р* (созвездие Плеяд), *Вяліка́дне* (Пасха), *Га́нна* (Анна), *Яро́х* (Ерофей) и др. Некоторые брянские топонимы описываются в историко-краеведческих книгах второй половины XX в. А. П. Шкробом, В. К. Соколовым [Шкроб, Соколов, 1961], В.В. Крашенинниковым [Крашенинников, 1990] и другими, антропонимы рассматриваются, например, в книге Я. Д. Соколова «Читая брянские фамилии» [Соколов, 2002].

В 1991 г. Р.С. Рогонова защитила диссертацию «Топонимия Брянской области» [Рогонова, 1991]. В исследовании описаны астионимы, комонимы, гидронимы, микропонимы. Географические названия рассмотрены с точки зрения семантики производящих основ и структуры. На сегодняшний день это единственное научное исследование топонимикона Брянского края. Ономастическое пространство юго-западных районов Брянской области остаётся вовсе не изученным. Ономастика

же приграничной с Брянщиной белорусской территории изучается А.Ф. Рогалевым.

В работе применяются наблюдение, контекстный анализ, описательный и типологический методы.

1. Диалектно-просторечные особенности имён собственных

1. Фонетика

а) Яканье в первом предударном и/или первом заударном слогах (произнесение на месте орфографических **е, а, я, и** – [’а] (графически **я**)):

«Тавары распрóдаў да дэньуи праўляў, / За тiхiм Дуня́ям да нявэсту спазна́л...»* (из песни «Як был я халостый да лавкой торговал...»; Н. М. Е.);

1) «На **Святой нядэ́ли** [геортоним Светлая седмица – праздничная неделя, идущая после Пасхи], *калі вот прóйдя Па́ска, на **Святой нядэ́ли** няльзя ўаради́ць заўаради дома*; 2) «Русалки – деўки красiвые. Я ба́чила адiн рас, но ня тут, а на рьяке ў Бря́нскае, на **Дя́сне**» [потамоним Десна – река в Брянской области] (О. Ф. Е.);

«Ой, пат **Ки́явам**, пат **Чярнiу́авам**. / Ой, лёли, пат **Чярнiу́аў**. / Ляжа́ла тэ́ла, тэ́ла бэ́лае. / Ой, лёли, тэ́ла бэ́ла...» (из песни «Ой, под Киевом, под Черниговом...»; О. Ф. Е. и Т. А. П.);

«Што пат Ки́евам, пат **Чярнiу́авам**, лялёя вада́ кала ўо́рат. / Там текла́ рэ́чка, рэ́чка бы́страя, лялёя вада́ кала ўо́рат...» (из песни «Что под Киевом, под Черниговом...»; Н. И. П.);

1) «Черес па́ро́х нельзя́ дава́ць ничё́у! Вот **Блауаве́щянье** [геортоним Благовещение – христианский праздник, архангел Гавриил сообщает Деве Марии о будущем рождении Иисуса Христа] *сядмо́уа апрэ́ля. Ё́ ёта́т дэнь ни расчэсава́цца нельзя́, ни заплята́ць нельзя́, патаму шта птiца́ ўнязда́ не вье и дэви́ца касы́ не пляте́. Нельзя́ з двара́ ничё́у дава́ць*; 2) «Як пачю́л **Ваня́чка**: “Ты ни хвали́ся, Леначка, я ш тебе́ вы́сватаю́ з баўата́уа роду”» (из песни «Хвалилась Калина...») (А. А. П.).

б) У неслоговой (**ў**) (произносится на месте орфографических **у, в, л**):

«**Ўшэ́стя**... [геортоним У(В)шэ́сти(ь)е – православный праздник Вознесения Господня, отмечается на 40-й день после Пасхи] *во пра́зник э́тый. Ну и ку́пили мы каро́ўку. Тута́, на **Ўшэ́стя**, из пасэ́лка не́улюпска́уа* [комоним Неглюбка – село в Ветковском районе Гомельской области Беларуси]. *Ря́дам, ря́дам! Ря́дам жэ́ во!*» (Н. М. Е.);

«Ну на кладби́ща хади́ли на **Ўшэ́стя**, на Ра́дуницю́ хади́ли там пато́м. <...> Пахо́дзяць, я́чкi пака́чяць. Бэ́лые. Кра́сные – на Ра́даницу́. А бэ́лые – на **Ўшэ́стие**...» (Ю. Ф. З. и Е. М. З.);

«Вот ще́ е́сть Ва́знясе́ние. Э́та ра́ньшы́ зва́лася **Ўшэ́стя**. Ат Па́ски шэ́сть нядэ́ль. Э́та Ва́знясе́ние. ўаспо́ць ще́ хади́ў па зямле́, а пато́м ужэ́ на не́бях» (А. А. П.);

«Так и жы́ли. Во мой двор наупро́тий. А раба́тали фсе́ ўрэ́мя. Шэ́ в шко́лу хади́ла, дак ў ня́ньках бы́ла... Раба́тала вон ў **ўулё́ўки** [комоним Гулёвка – село в Клинцовском районе Брянской области]» (Е. М. З.);

«*уо-уо-уо, каза́, уо-уо, серая́, / Не хади́, каза́, ў Миха́йлаўку. / А в Миха́йлаўцы фсе лю́ди – стрельцы́. / Стрэну́ли казе́ в левая́ уха́, / А из пра́вага – патякля́ уха́*» (песня «Го-го-го, коза, го-го, серая...»; Н. И. П.).

в) Г фрикативный (**у**):

«*Мой хазя́йн работаў ў мелиара́цыи. Ён ёздиў на кани́ на кана́вах, касі́ли, абка́шывали кана́вы, милиарата́рам работаў. Вот день э́тый на **Здвигу́** [георто́ним Воздви́жение – день наро́дного календа́ря славя́н, правосла́вная церко́вь в э́тот день, 27 сентя́бря, празду́ет Воздви́жение Креста́ Господня́] паеха́ли ў лес. Яны́ ш ў ле́си работа́ли. Мой дет, ви́дно, забы́ў, што ня на́да ш ў лес и́тить и ни́чэўа ў ле́си бра́ць. Ён ўзяў та́пор и пашо́ў. Кажэ: “Чую́, што́сь вот тако́е ш-ш-ш-ш”. Зме́и. А их капа́ вот тако́я во. Як капа́ се́на. И спалза́юцца. “Я як пабе́х, вы́скачиў з ля́ска то́ўа на даро́ўу”. Дру́гу сваему́ и кажэ: “Што́ я ба́чиў!”, а тот кажэ: “Чя́ўо тя́бя чэ́рт панёс ў лес? Ся́ўодни ни́льзя хади́ць ў лес”» (О. Ф. Е.);*

1) «*Работа́ла вон ў **уулёўки** [в Гулёвке, см. выше]. Дяте́й ня́нчила*»;

2) «*Привизли́ э́тые **уальку**... [Гальку] привизли́ на двор*» (Е. М. З.);

«*Я ў Крыўцы́ [комони́м Stáрый Криве́ц – село́ в Ново́зыбковском райо́не] не жы́ла́ фсю́ жы́сь. Я жы́ла ў пасёла́чки, в **Си́гна́ли** [комони́м Си́гна́л – бы́вшее село́ в Ново́зыбковском райо́не]» (А. А. П.).*

г) Протетический в:

«*И **Во́льга** [Ольга] э́та памёрла*» (Т. А. П.).

д) Утрата/замена звуков:

1) «*Раждво́, Ража́ство* [Рождество]; 2) *из ро́мля* [из Го́меля – го́рода в Белару́си]; 3) «*У мяне́ во малади́ца ў Пау́бне* [горо́дской хорони́м Пентаго́н – неофициа́льное назва́ние многоквартирно́го дома́ в Ново́зыбкове] жы́веть...»; 4) «*Када́ ще Свяцка́я, жы́ла... Лю́ба Ндрёвна́* [Лю́бовь Андре́евна] (*на́ша врачиха́, дачка́ та́ма-тки... заму́ш пашла́, там жы́ли яны́*)» (Н. М. Е.);

«*Як сва́дба пабу́дя, привя́зуть маладу́ю на двор. Ты́ ня зна́иш, а я у **Лякса́ндравны**... [Алекса́ндровны] Привизли́ э́тые уальку́ [Гальку]... привизли́ на двор. Ми́шка как рас бы́ў. Вы́шла ма́тка жу́о ужэ́ и уабо́ре...» (Е. М. З.);*

1) «*Мой ба́цька с сямьы́ тош бы́ў сирата́. Ма́мка памёрла, дет на дру́гой жани́ўся из Мазе́пинаўа ро́да (во́зли **Ляксе́я** [Алексе́я])»;*

2) «*Ат Па́ску* [георто́ним Па́сха – хри́стианский празди́к в че́сть Воскресе́ния Иису́са Христа] *шэ́сть няде́ль. Э́та Вазнясе́ние*» (А. А. П.).

е) Перенос ударения:

«*Брат ў мяне́ на **Укра́йне** жы́веть. На **Укра́йне** сичя́с...» (Н. М. Е.).*

ж) Замена к на ц/долгий ц:

«*Панясу́ ш я, э́та ш ма́тки. Панясу́ я **То́маццы** [То́мочке] мала́чкó*» (Н. М. Е.);

«*А в Миха́йлаўцы [в Миха́йловке] фсе лю́ди – стрельцы́. / Стрэну́ли казе́ в левая́ уха́, / А из пра́вага – патякля́ уха́*» (песня «Го-го-го, коза, го-го, серая...»; Н. И. П.).

з) Твёрдый р:

«У нас лаўеръ быў, за шэсть кіломятраў ат сяла, там пасёлачнк у нас быў **Барэц** [комоним Борец – бывший посёлок в Новозыбковском районе, возле села Новые Бобовичи]. Так вот кілометры чятыры ў лес дарога ишла, чэрыс рэчку мостик изделаны. И там у нас стаяли каровы...» (О. Ф. Е.);

«Дак некатарая свякруха давала курьцу... Ёсли во баця, шо ты чэсная, дае. А якая бацит, што ты не, дак курьц ни давала.

У сасетки дачку, за дачкой были [сватались], дак там <...> тётка <...> хатела, шоп курьцу дали. А яны разуаняли курэй тыя, свякруха. И ўсе ни давали, шоп лавили курьц. Ну эта ухватила курьцу... Лена эта. Ты знаиш во **уауарына** [Гагарина]. Дак свякруха в аўтобус ўлезла: «Аддайтя курьцу, такие-сякие! Аддайте курьцу!». Дак курьцу тую шабунули и с такой сваркай паехали. На шо вам курьца тая? Ни дае – ни нада» (Е. М. З.);

1) «...Атец мой паўип ў трыццать дивятм гаду, када на Польшу напала урмания. Ён паўип. Паўип. Нас асталась трое. А матери сказали (ще извящение ня было, хадили ў **Малый Кривец** [комоним, Малый Кривец – деревня в Новозыбковском районе] ў школу, пришли вечалям): “Тётка, вашага дятку убилы”. Яна, як упала, и ни паднялась большы. У саракавом памёрла»; 2) «Тута [в Старом Кривце] камней... Во вымащивала ещэ и княуиня **Екатярына**» (А. А. П.).

и) Долгие согласные (в примерах ниже – **и**) на месте орфографических **ь, и**:

«– Кались, да **Блауавэцияня** [Благовещение, см. выше], прыслы уарадили.

– Як засуха да нема́ даждя́, так ўдóвы... Мне и ка́жатъ: “Ты и вот ўдава́, дак иди́-ка ты. Да ще таких ўдоў вазьми́ маладых. Вазьми́тя барану́ да пабарани́тя крыницу́”.

У нас-та крыница, можа, вы ня бачили, там у нас интярэсна сичя́с: ико́ны, купельня и там. На щядроваю куттю, перят **Хрященьям** [геортоним Крещение – христианский праздник, крещение Иисуса Христа в реке Иордан], ў тую купельню ходять купа́цца но́чцю, ў двянаццать чясой но́чи. Пряма ў халоднаю ваду увесь акунися, вылазиш.

И мы ужó... вот тут была крыница пат уарой... баранили. И мали́тва и нада. “Очче наш...”. Бо́уа прасили. Хадили на падворье (сюда́ была́ крыница, як кала Пазняка́ ще была́ к вóзьяру крыничка небальшэ́нькая). Этые крыници́ пабароним – назавтра́га дошь пашо́ў» (О. Ф. Е. и Т. А. П.);

«Старые люди уаварыли: “Ат плахо́уа чялаве́ка крэ́стик”. Вот на ако́шках, на двярях. Блин пячеш на куттю. На тот блин мяло́к лóжыш, и с тем блинам ходиш, и рысуеш крэ́стики. Асвяцяю на **Хрященья**. Када **Хрященья** вот бува́я. И вадичкай священной хачо́ пабры́скаю <...> На **Хрященье** варыли дубо́уку, яиную кашу <...> Тую ужэ́ але́ем <...> мазали» (Р. В. А.).

к) Замена **ф** на **хв**:

«Нас две было: сястрыца пакойная, Марія Іванавна. Во. И ма́ма аста́лась бяре́менной. И, ка́гда ате́ц ухади́ў на фронт, он сказа́ў: “Так, **Хведора** Ма́ркаўна (ма́му маю́ зва́ли **Хведора** Ма́ркаўна)... Так, **Хведора** Ма́ркаўна, я уха́жу... Так как я пе́рвы́й уха́жу на фронт (а он ужэ́ бы́ў канди́дат па́ртии камсамо́льской... канди́датам па́ртии, вот), ради́цца сын, назаве́ш Ива́нам в че́сть ми́ня”» (Н. И. П.).

2. Грамматика

а) Изменение грамматического рода, формы имён.

Приведём примеры родового варьирования комонима Святск (ныне не существующее село в Новозыбковском районе Брянской области) в речи жительницы села Верещаки Н. М. Елисеенко:

1) «А я́е уа́род на са́мам краю́, туды́ пат **Свяцкóу**, дак на са́мам краю́ уа́род. Ади́н ище́ двор – и яна́»; 2) «И каро́ву аддали́, атвяза́ли назат. Да! И бес каро́ўки, паку́да ў **Свяцкóй** бы́ў я́рмалак во э́тый, што ў шко́лу ходя́ть. Да́к то́жа купи́ли. То́жа ни павязло́: ка́лючяю́ [бода́ющуюся]; 3) «У́ ранне́ фста́ну, да рабо́ты, па́бяу́ на **Свяцкóўска́у**... (у нас да́ле́ка лес ат нас). Па́бяуу́ вот за зелье́м и за карзи́ну (паку́да ще́ ити́ть на рабо́ту, я ужэ́ прinyáсу полкарзи́ны, ху́ть як иде́ там, мо́жа, и карзи́ну [грибов]); 4) «Жы́ла яна́ на краю́. Туды́ вон пат **Свяцкóй**».

В данных примерах употреблены родовые варианты и формы комонима Святск: *Святская́* (ж. р.), *Святско́вский* (м. р.), *Святско́й* (м. р.).

б) Особые окончания:

1) «Ва́ря, забя́рите з **Никита́м** [Никитой]; 2) «уляди́те, ма́й дэ́тачки, ни иди́те к ба́бе **Ма́шы** [Маше] па́д я́бланку... Ат нас к ба́бе ни иди́те: ба́ба шу́лак па́наты́ркывала́ ў зямлю́, пако́лите. И слет па́дбярэ́ць ва́ш, и но́ги у ва́с атка́жать» (Н. М. Е.);

«Мы жы́ли, жы́ли пат **Кати́чямы** [комоним Катичи – село в Новозыбковском районе]. Ху́таро́чик тако́й па́д ряко́й. Кра́сивый бы́ў ху́таро́чик!» (Н. И. П.).

II. Специфика функционирования имён собственных, обусловленная местной речевой традицией

а) Употребление индивидуальных и семейных прозвищ:

«Ой (А нас па-улашнаму **Жывадёркины** дражли́ли), у **Жывадёрак** ужэ́ сви́нни, па́расяты́, ужэ́ сви́нни тэ́й!» (Н. М. Е.);

1) «Да́к е́тый **Банады́к** [Банадык ← Банадыков], ну́хам яму́ зямля́, адда́ў, запла́тиў и вы́учиўся мой ба́тька, бы́ў пло́тникам. И то́жа и ма́тка уо́лая и бо́сая, и тэ́й уо́лый и бо́сый»; 2) «Ни бы́ло у мене́, дети́, сва́дэбы. Я жы́ла адна́. Як мы пазнако́милися? Ни дру́жыли мы. Во́пця́м, яу́о назна́чили, ў ва́рмию паве́ску прinyáсли. Вот назавтре́а иди́ть ужэ́ ў вае́нкама́т. А де́нь бу́льбу се́или. Ве́чярам адда́ў **Васи́ль Лю́лька** [вероятно, от диалектизма люля – ‘небольшая колыбель, люлька’], ве́чярам адда́ў, ка́да ко́ней распря́ули, ко́нчили бу́льбу се́ить, ё́н адда́ў паве́стку»; 3) «Вот ужэ́, мо́жа, ни́хай уа́споть пра́сця́я, па́мяну́. Ба́ба **Лю́льчиха** [см. Василь Люлька]... Шу́ры Зы́кавай ба́ба. Ба́ба. Э́та а́на ли́чна мне расказа́вала. Дру́жыла и с **Шо́тикам** [Шотик ← Шотиков] се́м лет. А ё́н пашо́ў ў сва́ты к дру́гой. Вот. И а́на так расказа́вала: “Пашо́ў к дру́гой».

И свадьбу уурáть, и я ўзялá и ма́кам их апсы́пала". <...> Сем лет не жыли» (А. А. П.).

б) Отфамильные женские прозвища:

«*Данчиха* [Данчиха ← Данченко] к ёй ёздитъ (анá мне сваття́). Из ўорада ездя шэптацца аттуль» (Н. М. Е.);

«*А тут во у нас, ў канцы́ [в конце села́], Та́ня во. Яна́ ще жыва́я, а ма́тка яе умёрла. Як яе? Бе́ркина, а Бе́льчиха* [Бельчиха ← Бельченко] *Варка умирала...*» (Т. А. П.).

в) Особые формы антропонимов – личных имён:

«*“Ой (на ее, Мотя́й [Мотя́ ← Матрёна] заву́ть), – кажу́. Ни по́йдим мы. Э́та так, абман и фсе́”. Тишэ́й-ка. Тишэ́, тишэ́. Што бу́ло с абманам етым!.*» (Н. М. Е.);

«*Як умирала Кавáшыха, так прыбе́ула Ду́ся* [Ду́ся ← Евдоки́я] *за ма́ткай*» (Т. А. П.);

«*уаварили ба́бушка Ада́рушка* [Ада́рушка ← Ада́рка, то есть Дарья́] *то́жэ тязжыло́ [умирала]. Ада́рушка тои́*» (Т. А. П.).

г) Употребление отчеств без имён:

1) «*Дани́лавна бы́ла у нас учы́телка*»; 2) «*Ой, Мака́равна, так ни мауу́, так имне́ пло́ха*» (Н. М. Е.);

«*Прэ́т [председатель] падышо́л, ка́жа: “Мака́равна, ни валну́йтесь, мы памо́жым ўсе́м... што на́да”. Бо́льшы ни́хто́ ни зуарэ́л. Адни́ мы. Ну пажа́рны́е прие́хали. Сва́я и ўарацка́я прия́жала. И люде́й бы́ло. Как рас вы́хадны́й бы́ў. Да́к бы́ло маладе́жы по́лна ў сяле́*» (Е. М. З.).

д) Употребление эллиптированных имён:

«*Как рас жани́лися, свадьба́ бы́ў. У́ э́та ўрэ́мя. На Пя́тро́* [диалектный геортоним Пятро́ ← Петров день – день святых Петра и Павла, отмечается 12 июля]. *На Пя́тро́ ўарэ́ли! На ку́мушки. Наза́втрауа Пя́тра́. Пя́тро́ двяна́ццатауа, а мы наза́втрауа Пя́тра́...*» (Н. М. Е.);

«*А на Ива́на* [геортоним Иван Купáла – народный праздник, отмечается 7 июля], *зна́иш жэ́, хади́ли вон... Сын мой вази́ў... Мы ўрибо́ў там пауляде́ли да и травы́ там... Звера́бо́я панарыва́ли да там... Ма́й жэ́ вон са́жыа́ть на пярэ́дний де́нь. Ну во пе́рят Тройце́й... Ду́х* [геортоним Ду́хов день – праздник в честь Святого Духа, отмечается на 51-й день после Пасхи] *и Тройца́. Зна́иш? Да́-а. Ну... Во ш вясно́й. Да́к во лама́ять во... аси́ну. Ма́й называе́цца. Та ма́й. На́ламыва́ют. А́бязатильна́ на́да ў ха́ти па́тырката́. У́ ха́ти и на дварэ́. Да, и арэ́шник, а аси́ну абиза́тельна на́да*» (Ю. Ф. З.);

«*Мы ади́н ўот вы́унали [коров], да́к ўси́м калхо́зам на по́ли наво́с разво́зили! Ре́бяты́ па́тпряу́али ка́ней и вярхо́м ни адну́ каро́ву ни даунали́. Ряду́ ня да́ли: ўси́ пау́тыка́ли, ўси́ ужэ́ до́ма бы́ли. Бо́льшы ника́да́ на Ю́рия* [геортоним Ю́рьев день – день в народном календаре (23 апреля), когда проводили обряд первого выгона скота] *ни вы́уаняли!*» (Р. В. А.);

1) «*Я ў Кры́ўцы́* [комоним Ста́рый Криве́ц, см. выше] *не жыла́ фсю́ жысь. Я жы́ла ў пасе́лачки, в Си́унали. <...> Ме́жду Но́вым Кры́ўцо́м и уле́ўкай* [комоним Гуле́вка, см. выше] *пасе́лачек. Та́м бы́ло тры́ццатъ*

шэсть хазяйств. Дак там. А пасёлак ужэ разбеўся. Ат тра́сы далёка. Зимой замите. Ни к табе ни при́дя ни́хто, ни ты ни́куда ня вы́лязиш»; 2) «Мой ба́тька с сямьй тош бы́ў сирата. Ма́мка памёрла, дет на дру́гой жані́ўся из Мазе́пинаґа ро́да (во́зли Ляксе́я). И я́на разату́нала всих. А́дна вы́шла в **Тапалку** [комоним Вели́кая Топаль – село в Кли́нцовском райо́не Бря́нской о́бласть]. Там та́кий, як Ко́ля-ки́нщик, ры́жынький. Я́на бы́ла висо́кая, краса́вица! У́ **Тапалку** а́ддали. А́дна бы́ла за каро́тиньким»; 3) «Тады́ як лес ва́зили? Ся́ўо́дня та́бе да́ють шасна́ццать ка́ней, е́дут вон куда́-та в лес, за **Синий** [комоним Си́ний Коло́дец – село в Ново́зыбковском райо́не], куда́-та да́лёка е́здили ш ў́ лес. Прыво́зят по́лнастью на ха́ту. На дру́гой вы́хадный – дру́о́му. Э́та ужэ са́биралісь тала́камі. И ва́зили» (А. А. П.);

«У нас ў́ **Вышкаве** [комоним Ста́рый Вы́шков – село в Ново́зыбковском райо́не] я́ди́ная крóй. Па́старoнних ня бы́ло. Тут и сва́тали, тут и жа́нилися. Тут и дя́дьки, тут и бра́ты... Бра́т а́дну во́зьме, бра́т дру́ую во́зьме. А ця́с и та́тары, и узбе́ки...» (Р. В. А.).

е) Трансонимизация:

«Вот из клуба́ будим ити́ть, вот там не́далёка атсю́ль мо́стик, зва́ўся **Бульбачкин**. Хто што ба́чиў, то и раска́жа. Вы́ходя ну жэ́ница́на ў́ бе́лай...руба́шке атсю́ль и да са́маґа да э́таґа. Хло́пцы а́смеля́лися – и за ва́ратник па́труси́ли е́е. А то на́ша ба́ба бы́ла.

– **Ні́на** бы́ла, **Бульба́чина**.

– Я **Ні́ну** ня знаю́, а бы́ла Не́сынкі́на Ма́рья, Ра́йкі́на ма́тка. А́на претста́ўля́лася вро́де ве́дьмы.

– А мы то́жэ да́йшли да э́таґа мо́стика, то́льки ис-па́т мо́стика ў́двёх вы́лязят. Та́кий ца́пок ис су́ччям. И за на́м. Па́лка. А мы та́ды пабе́ўли ў́ е́тый край ў́двёх. <...> Да́к яны́ утя́кли ў́ хво́ртачку, ту́ды к **Бульба́йцам**» (О. Ф. Е. и Т. А. П.).

В данном фрагменте антропонимы *Бульбачкина* (индивидуальное прозвище) и *Бульбавцы* (семейное прозвище) послужили основой для образования микропонима *Бульбачкин мостик* (небольшой мост в селе, возле которого проживали Бульбачкины).

ж) Разговорные формы антропонимов – личных имён:

1) «Э́та **Варка** [Варка ← Варвара]! Э́та та́я ве́дьма зде́лала!»; 2) «И а́на ужэ та́кая по́льная **Райка**; Я ка́жу: “...**Нинка**, ты ба́чиш Ра́я бе́линькая я́на?” – “Да, бе́линькая”. А́на ш бы́ла кра́сная» (Н. М. Е.);

«Ка́да **Ю́льку** а́ддава́ли [заму́ж], да́к я шу́к во́сімь карава́еў пя́кля» (А. А. П.).

з) Употребление микропонимов:

«У́ лес уха́дили, ат не́мцаў уха́дили ў́ лес. Там ни́даляко́ **Захо́ды** (уро́чище та́кое, называ́лась **Захо́ды**). Ту́да в лес. Там а́копы. И в а́ко... Са́мы де́лали та́кие а́копы и уха́дили» (Н. И. П.);

«Пра́зники пра́знавали па-ра́знаму. У́шэ́сте у нас «**Стряла́**» бы́ла. Ха́дили па́ у́лицам, [пока́зывает] вот атсю́да, атту́да, атту́да, атту́да – ну вот су́ сих пасе́лкаў. Са́биралісь на дя́рэўни, а схо́дили вот ту́да, иде́ аста́ноўка а́йто́бусная. С э́таґа ка́нца, с **Ту́тоўки** [часть села Ста́рый

Вышков], *іс-над Ъіпути* [потамоним Ипуть — река в России и Беларуси], з *ўорки* [возвышенная часть села Старый Вышков]. [Ходили только] *жэніцыны*. А [переодетые] *дед и баба были*. *И ўсё сяло дзятей ўслет беуаит за імы...»* (Р. В. А.).

Итак, особенности употребления собственных имён сельскими жителями Новозыбковского района Брянской области рассмотрены с двух сторон – диалектно-просторечной и функциональной. Диалектные особенности имён обусловлены интерференцией русского, белорусского и украинского языков и проявляются в яканье, в употреблении у неслогового (ʝ), г фрикативного (ɣ), протетического в, твёрдого р, замене к на ц/ц долгий и ф на хв, произнесении долгих согласных на месте орфографических ь и и. Просторечные черты в именах продиктованы неофициальным общением и представлены следующими случаями: утрата или замена звуков, перестановка слогов, перенос ударения, изменение грамматического рода и формы имён, особые окончания. Функциональная специфика также во многом продиктована неофициальной обстановкой общения. Она проявляется в функционировании индивидуальных и семейных прозвищ, употреблении особых форм личных имён, эллиптированных и трансонимизированных онимов, микропонимов.

Примечания

* Иллюстративный материал статьи представляет собой расшифровку созданной С.М. Пронченко и М. А. Мухиной картотеки аудиозаписей полевых исследований фольклора и языка приграничных с Беларусью юго-западных районов Брянской области в период реализации в 2010 году международного гранта РГНФ – БРФФИ № 10–04–00579 а/Б «Формирование и функционирование традиционной культуры на территории русско-белорусского пограничья: межкультурное взаимодействие в диахронии и синхронии» и подаётся способом малограмотного письма, который позволяет отразить специфику местной речи.

Сокращения

- Н. М. Е. – Нина Макаровна Елисеенко 1937 г. р., село Верещаки
 О. Ф. Е. – Ольга Фёдоровна Ерошенко 1933 г. р., село Новые Бобовичи
 Т. А. П. – Татьяна Афанасьевна Пастухова 1934 г. р., село Новые Бобовичи
 Н. И. П. – Нина Ивановна Пастушенко 1939 г. р., деревня Вихолка
 А. А. П. – Анастасия Андриановна Попкова 1929 г. р., село Старый Кривец
 Ю. Ф. З. – Юлия Фёдоровна Злобова 1930 г. р., село Каташин
 Е. М. З. – Елена Макаровна Злобова 1941 г. р., село Каташин
 Р. В. А. – Раиса Васильевна Антропова 1933 г. р., село Старый Вышков

Литература

- Косич М. Н.* Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни. СПб.: Типогр. князя В. П. Мещерского, 1902. 151 с.
Крашенинников В. В. Взгляд через столетия: очерки истории Брянского края. Тула: Приокское кн. изд-во, 1990. 271 с.
Расторгуев П. А. Северско-белорусский говор: исследование в области диалектологии и истории белорусских говоров. Л.: Изд. Ин-та белорусской культуры, 1927. 224 с.

Рогонова Р. С. Топонимия Брянской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Орловский гос. пед. ин-т. Орёл, 1991. 18 с.

Соколов Я. Д. Читая брянские фамилии. Брянск: Читай-город, 2002. 464 с.

Тиханов П. Н. Брянский говор: заметки из области русской этнологии. СПб.: Типогр. Императорской Академии Наук, 1904. 263 с.

Шкроб А. П., Соколов В. К. Брянская старина. Брянск: Брянский рабочий, 1961. 69 с.

References

Kosich M. N. *Litviny-belorusy Chernigovskoy gubernii, ikh byt i pesni*. SPb., Tipogr. knyazyu V. P. Meshcherskogo, 1902. 151 p. (In Russian).

Krashennikov V. V. *Vzglyad cherez stoletiya: Ocherki istorii Bryanskogo kraya*. Tula: Priokskoye kn. izd-vo, 1990. 271 p. (In Russian).

Rastorguyev P. A. *Seversko-belorusskiy govor: Issledovaniye v oblasti dialektologii i istorii belorusskikh govorov*. Leningrad: Izd. In-ta belorusskoy kul'tury, 1927. 224 p. (In Russian).

Rogonova R. S. *Toponimiya Bryanskoy oblasti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Orel, Orlovskiy gos. ped. in-t, 1990. 18 p. (In Russian).

Sokolov Ya. D. *Chitaya bryanskiye familii*. Bryansk, Chitay-gorod, 2002. 464 p. (In Russian).

Tikhanov P. N. *Bryanskiy govor: Zametki iz oblasti russkoy ehnologii*. SPb.: Tipogr. Imperatorskoy Akademii Nauk, 1904. 263 p. (In Russian).

Shkrob A. P., Sokolov V. K. *Bryanskaya starina*. Bryansk, Bryanskiy rabochiy, 1961. 69 p. (In Russian).

Sergey M. Pronchenko (Bryansk region, Novozybkov, Russian Federation)

Proper Names in the Speech of Villagers of the Southwest of the Bryansk Region (on Materials of Field Researches)

The proper names used by villagers of Novozybkovsky district of the Bryansk region, border with Republic of Belarus, are characterized: the dialect and colloquial features (yakanye, the use «u» asyllabical, «g» fricative, protetichesky «в», firm «р», loss or replacement of sounds, transfer of an accent, change of a grammatical gender, etc.) caused by mixture of East Slavic languages, an interlingual interference in the territory of the Bryansk region which is located on a joint of three East Slavic states – Russia, Belarus and Ukraine are considered; the functional specifics dictated by regional tradition of an imyaupotrebleniye (individual and family nicknames, special forms of personal names, elliptirovanny and transonimizirovanny onyms, microtoponyms) are opened.

Key words: *Bryansk and Gomel border-zone, dialect proper names, Bryansk dialect, dialect and colloquial, speech of rural old residents, functional specifics, regional speech tradition.*

Sergey M. Pronchenko – Ph. D. in Philology; associate professor at the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines, Branch of Bryansk State Academician I. G. Petrovsky University in Novozybkov. Phone: 8-910-733-56-02; e-mail: s.m.pronchenko@yandex.ru